

Сергей С. А.
(и Године)

27.09.05

Алла Шугайкина

МОСК. ПРАВДА - 2005 - 27 СЕНТЯБРЯ - С. 12

К 110-ЛЕТИЮ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Фото Виталия Сенина

Спасибо за преданность, дорогой Музей!

99 квадратных метров московской прописки русского гения

Константиново

Если совсем по порядку, то, конечно, главное место, куда стремятся на похвалу памяти поэта его почитатели, Константиново - прежде обычное рязанское село, но, как предвидел поэт,

...Которое лишь тем и будет знаменито, что здесь когда-то баба родила Российского скандального писателя.

Славой, талантом своего земляка константиновцы гордились и гордятся издавна. А когда опала с него «упаднического» творчества наконец была снята и власти милостиво признали «крестьянского сына», на сельчан начали потихоньку литься ручеек разных благ. Привели в должный порядок дедову избу и подворье (подлинный дом, кстати, сгорел и был воссоздан). В село проложили - мыслимое ли в 60-е годы дело! - 20 километров асфальтовой дороги. Потом открылось здание музея с обширной экспозицией, построили ресторан - весь в деревянной резьбе терем, где туристов стали потчевать «традиционной русской кухней» типа наваристого гуляша с вкуснейшей картошкой-«синглазкой» в глиняных горшочках, к которым полагались специально доставлявшиеся из Рязани калачи...

Одна из самых больших радостей - когда из разоренной церкви, стоящей на против есенинской избы, вывели наконец мастерскую по ремонту сельхозтехники. Вчера иконы выбросили с полки. На церкви комиссар снял крест. Теперь и Богу негде помолиться,

- читаем жалобу деда в стихах внука от 24-го года.

Ныне храму вернули его былое назначение. Восстановлены усадьба Кашиной, приходская школа, где учился озорник и отличник Сережа... Говорить про зодиака красоты здешних мест после Есенина, конечно, язык примораживает. Отмечу просто, что высокий берег над Окой и вид на заливные луга волны и почти не тронуты «благоустроительными» перемирами, то есть, очевидно, примерно такими были и сто лет назад...

Что касается константиновцев - они в полной мере осознают, что обитают в очаге культуры значительнейшего масштаба. Потому и держатся, и выглядят соответственно, весьма достойно. Кроме есенинских стихов многие знают разные нерусские слова и запросто посыпают потерявших свой автобус или группу иностранцев, куда им надо... В общем, найдется у вас свободный день - до Константина от Москвы меньше трех часов езды.

У отца в Москве

Первенец Александра Есенина и

пошедший за него Татьяны Титовой за-
просто мог родиться москвичом. И тог-
да неизвестно еще, получила бы Россия
непревзойденного певца русской при-
роды и всего в ней «неказанного, синего,
нежного!» Хотя поэтом этот златогла-
мый мальчик стал бы в любом случае.

Сложилось иначе. Лет 10-12 от роду будущий отец Есенина был отдан «в малчики» в Москву, к знакомому купцу Крылову. Дослужился у него до немалой должности - старшего приказчика мясной лавки. Что это была за карьера, мож-
но судить уже по тому, что в доме вблизи Зацепы, выстроенным хозяином для своих особо доверенных служащих, Александру Никитичу была отведена про-
сторная квартира из трех комнат. Конеч-
но, такие хороши Есенин получил уже в зрелом возрасте. К тому времени он был давно женат и у него на родине подра-
гали трое детей - плод его недолгих наездов в родную деревню. (По достоверным сведениям, Татьяна Федоровна пытаясь добиться у него развода, но «заочному» мужу не было резона расторгать необременительный брак). Забегая вперед, скажу, что зря Есенин-старший пренебрегал семейными связями. Когда революция высыпнула его из привычного уклада и он подался на родину, участь его оказа-
лась - почти по шекспировскому Лиру. Любовь родной семьи не взяла. На-
выков крестьянского труда не имел. Не-
сколько лет помыкался в родной и давно отыткой деревне (коня путем запрячь не умел!), которую к тому же «колбаси-
ли» революционные зеки. Умер совсем нестарым. Но это было позже.

А в 1911 году был Александр Ники-
тич в полной силе. И приехал к нему по

семейному решению, после окончания Спас-Клепиковской (городок рязан-
ский) церковно-учительской школы

красивый, коренастый, крепкий, но та-
кой чужой сын. Ученый разным наукам,

умный, но ух больно сложный, непо-
нятный и делом своим называл - стихи.

Думается, не так уж здорово отец с сы-
ном и сошлись, поскольку есть сведе-
ния о том, что в разное время Сергей пе-
реезжал на жительство по соседству...

Впрочем, на этом внепоэтические, до-
музейные экскурсии можно закончить.

Реставрирован методом воссоздания

Тем, что дома на лакомых городских

территориях регулярно горят, давно нико-
го не удивишь. Как и тем, что конкретные

причины и виновники пожаров редко устанавливаются. Большой Строченов-
ский переулок - славный уголок Замоск-
воречья, между станциями метро «Серпухов-
ская» и «Павелецкая». По узкому

переулку, глохнувшему полузатопленные

дома, спасли из огня пожарные. Их

внешний вид был просто ужасен. Сты-
дно смотреть на то, что осталось от

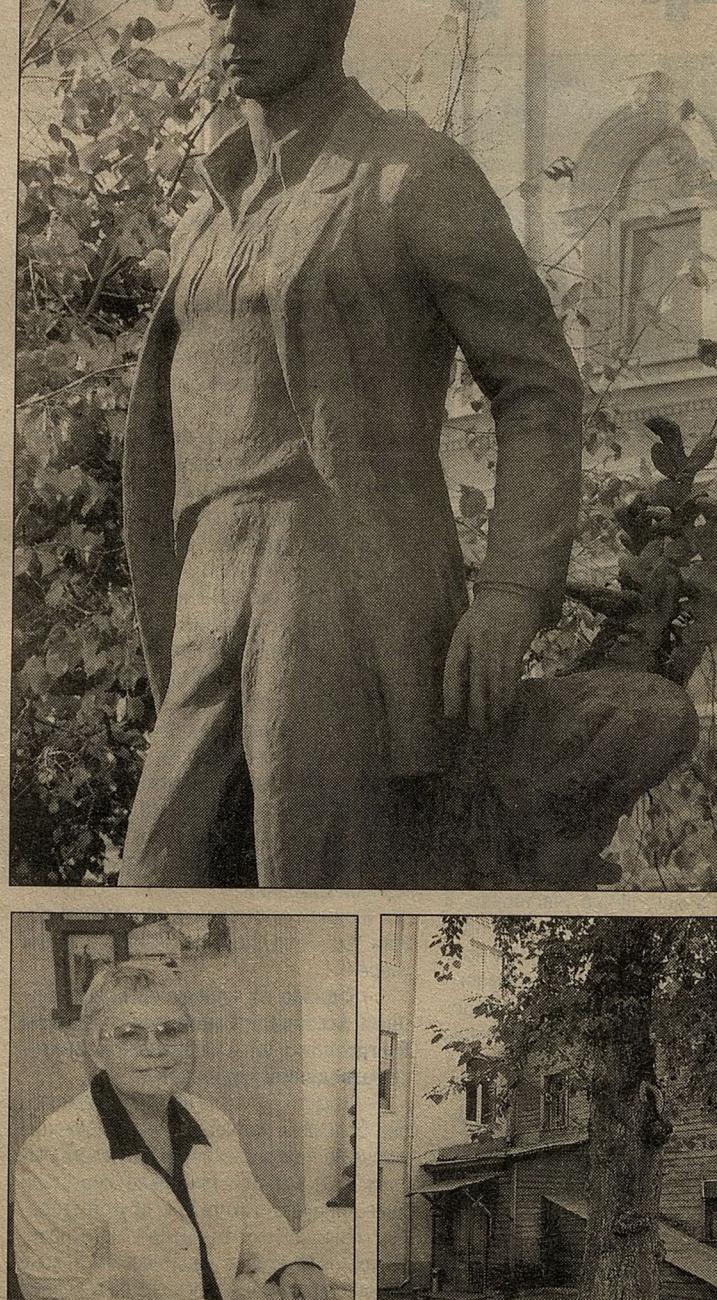
дома, в котором жил поэт. Но это было

в 1911-1912 годах, когда Есенин, в

разумеется, ближе к юбилею поэта

в прессе появится немало интерес-

Вообще-то, собственного жилья у Есенина никогда не было. Вырос в доме деда, потом в Москве несколько лет жил у отца, в Большом Строченовском переулке, 24. А в последствии, когда революция выселила прежних обитателей этого дома, обитал по разным углам: то в бедных комнатах, то в роскошных апартаментах, то тоже - чужих. И все же накануне 100-летия гения русской поэзии у него наконец появился в столице свой первый дом. Точнее, небольшая - даже по меркам многих не самых богатых семей - жилплощадь в 99 «квадратов». Часть все той же отцовской квартиры № 6. Но по порядку.



С.Н.Шетракова



13

нейших материалов, в том числе посвя-
щенных перипетиям появления в Пер-
вопрестольной музея Есенина. Истори-
ческую роль в его создании Светланы
Николаевны Шетраковой специалисты
оценивают однозначно: «гений места» -
именно она.

О себе Светлана Николаевна, зажа-
тая в маленькой музейной комнатушке,

осаждаемая в эти дни бесконечными тел-
фонными звонками («Сюрприз: к вам
на юбилей в Москву уже выехал артист из
Козлодуевки!») привычно подтверждает:

«Да, я - фанат. Есенин - главное в моей
жизни. В его стихи влюбилась еще в шко-
ле». На втором курсе филфака МГУ влюб-
ленная Светлана Николаевна перевесилась
на заочное отделение. Уехала в Констан-
тиново, два года отработала экскурсово-
дом. Вернулась в Москву, защитила канди-
датскую диссертацию, была принята на
работу в государственный Литературный
музей... И многие годы упорно шла к
главной цели - созданию московского
музея Есенина. Намеченный наконец был и
адрес - дом, где жили Есенины отец с сы-
ном. Вот расселят коммуналки...

Про то, как и почему горели и гор-
ят в престижных кварталах столицы

старые дома, повторю, всем все давно ясно.

Когда в начале 90-х отпалихал дом

купца Крылова, музейный работник

Шетракова сделала почти невозмож-
ное: фантом сгоревшей двухэтажки

был зачислен в заветные списки

Главного управления охраны памятни-
ков Москвы. И когда появился пред-
тендент на участок, им было постав-
лено условие: дом восстановить по на-
уке, как исторический памятник, и при-
том выделить место под музей.

Коммерсанты требование выполнили.

В результате чего ГУП отдал фирме в

аренду подвал, второй этаж и часть

первого, а на оставшейся доле «бутер-
брод» позволили разместиться тогда

еще общественному музею. Разумеется,

особо надо отметить, что эта пусты

и благородная, логичная, бескорыстная -

но и бездоходная! - миссия во многом

смогла осуществиться благодаря лич-
ной поддержке мэра столицы.

Столетие - и новоселье! - отметили

со всей торжественностью. Уже в следу-
ющем году музей стал государствен-
ным. И одним из самых посещаемых

среди литераторов домов ежегодно! - бы-
дает много иностранцев, для них подго-
тавлены лекции в записи на нескольких

языках. И все это осуществляется при

многочисленных проблемах и нуждах...

Но про них позже. Потому что всяко-

го переступает порог этого замечатель-
ного. Вот уж, дескать, замечательных

минут...

Вот уж, дескать, замечательных, несъ-
мываемых...

Но про них позже. Потому что всяко-

го переступает порог этого замечатель-

ного...

Но про них позже. Потому что всяко-

го переступает порог этого замечатель-

ного...

Но про них позже. Потому что всяко-

го переступает порог этого замечатель-

ного...

Но про них позже. Потому что всяко-

го переступает порог этого замечатель-

ного...

Но про них позже. Потому что всяко-

го переступает порог этого замечатель-

ного...

Но про них позже. Потому что всяко-

го переступает порог этого замечатель-

ного...

Но про них позже. Потому что всяко-

го переступает порог этого замечатель-

ного...

Но про них позже. Потому что всяко-

го переступает порог этого замечатель-

ного...

Но про них позже. Потому что всяко-

го переступает порог этого замечатель-

ного...

Но про них позже. Потому что всяко-

го переступает порог этого замечатель-

ного...

Но про них позже. Потому что всяко-

го переступает порог этого замечатель-

ного...

Но про них позже. Потому что всяко-

го переступает порог этого замечатель-

ного...

Но про них позже. Потому что всяко-

го переступает порог этого замечатель-

ного...

Но про них позже. Потому что всяко-

го переступает порог этого замечатель-

ного...

Но про них позже. Потому что всяко-

го переступает порог этого замечатель-

ного...

Но про них позже. Потому что всяко-

го переступает порог этого замечатель-

ного...

Но про них позже. Потому что всяко-</